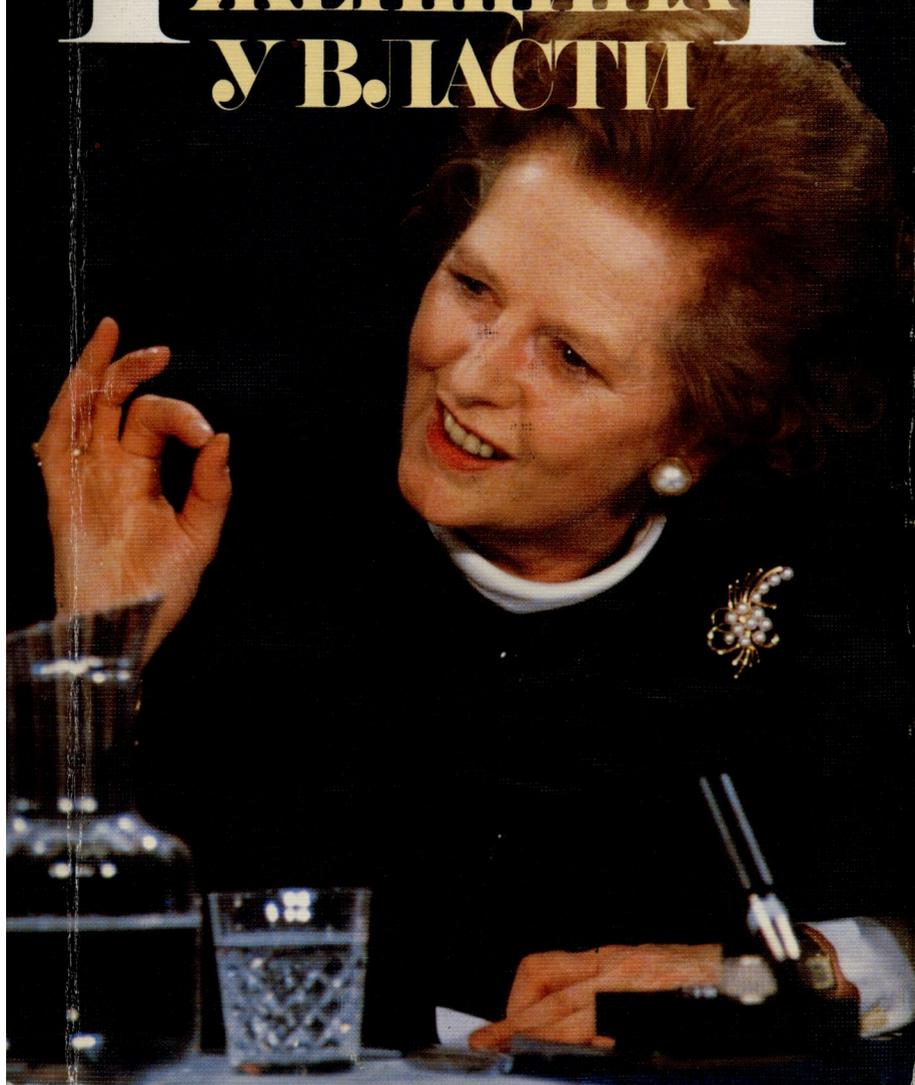


КРИС ОГДЕН

Маргарет

# ТЭТЧЕР

ЖЕНЩИНА  
У ВЛАСТИ



**КРИС ОГДЕН**

**Маргарет  
ТАТЧЕР  
ЖЕНЩИНА  
У ВЛАСТИ**

**Портрет**

**человека и политика**

**Новости**  
МОСКВА, 1992

## ВВЕДЕНИЕ

Идея написать эту книгу родилась у меня в 1987 году, когда я наблюдал, как Маргарет Тэтчер стремительно идет к своей третьей победе. Наперекор всем представлениям о том, как должен действовать британский премьер-министр консерватор, она начала свою предвыборную кампанию в Кремле, встретившись лицом к лицу с Михаилом Горбачевым. Три дня ломали они копыя в упорном поединке интеллектов. Она вышла из единоборства сияющая. Затем, по возвращении в Англию, она воспользовалась ростом своей популярности и объявила о проведении всеобщих выборов на очередной пятилетний срок. Чуть ли не каждое утро в продолжение той месячной политической кампании я посещал ее ежедневные пресс-конференции в штаб-квартире консервативной партии. По обе стороны от Тэтчер сидели члены ее кабинета, но они почти не открывали рта и подчас вздрагивали, если она к ним обращалась. Она давала ответ на любые вопросы; похоже, не было такой вещи, которой бы она не знала.

Когда в июне она одержала убедительную победу на выборах, получив преимущество в 101 голос в палате общин, ей было обеспечено место в истории как премьер-министру, впервые после 20-х годов XIX века избранному на три срока подряд. Более того, эта победа означала, что осуществляемая ею революция продолжится и в следующем десятилетии. Ее власть и могущество достигли апогея. Во внутренней политике она доминировала над оппозицией и диктовала повестку дня. Во внешней она

сегодня протягивала руку помощи Рональду Рейгану, завтра вершила дела с Горбачевым, изо дня в день определяя роль Англии в Европе, в западном сообществе, в мире. По сравнению с ней другие лидеры казались карликами. В ту пору она, безусловно, была самой могущественной, самой влиятельной женщиной на свете. Благодаря ей, Тэтчер, Англия вновь обрела свое место на политической карте мира. Этот поразительный поворот сумела совершить она, Маргарет Тэтчер.

А ведь в 1975 году, когда Тэтчер прибрала к рукам консервативную партию, страна находилась на грани банкротства. Обеспокоенный Международный банк подозрительно косился на английский. Эдуард Хит, лидер консерваторов и бывший премьер-министр, в прошлом году дважды потерпел поражение на выборах от социалистической лейбористской партии. Самые важные, самые влиятельные деятели партии консерваторов заседали в своих клубах на Пэлл-Мэлл, куда допускались только мужчины, и за ленчем с бордо и портвейном, ломая в отчаянии руки, вопрошали: что делать? Делать что-то было необходимо. Но, о горе, что? Европа и Азия грозили все более жесткой промышленной конкуренцией. Налогообложение, вытряхающее кошельки, и избалованные профсоюзами рабочие, предпочитающие работе мазохистские забастовки, отпугивали инвесторов, чьи капиталы уплывали в другие страны. Происходила и «утечка мозгов»: лучшие умы Англии потоком устремлялись за границу, привлеченные перспективами более интересной и высокооплачиваемой работы.

Англия была «больным человеком Европы», мишенью для насмешек политических памфлетистов. Забастовки звались «английской болезнью». Страна, приверженная «большому правительству», катилась под уклон, деградировала. В отличие от Соединенных Штатов, Франции и коммунистических гигантов — СССР и Китая — Англия не прошла через революционные преобразования современной эпохи. Да, традиционалисты-консерваторы меньше всего хотели подлинной революции; социалисты же были твердо намерены не допустить уменьшения

государственного контроля. Ни те ни другие не шли дальше устранения мелких недостатков, в то время как страна опускалась на дно.

Тэтчер была среди консерваторов фигурой нетипичной, настоящей белой вороной среди тяжеловесных зануд — тори. Консерваторы, в свое время партия привилегированных слоев, партия помещиков и солидных буржуазных дельцов, так и оставались в конечном счете кружком самоуверенных бывших однокашников, связанным узами приятельства и взаимной выручки. Тэтчер вышла из самого нижнего слоя среднего класса страны, в которой классовая принадлежность имеет большое значение, особенно в коридорах власти. Пробриться в верхушку консервативной партии во многих отношениях было трудней, чем стать премьер-министром.

Она была женщиной в обществе, в котором все еще безраздельно господствовали мужчины. Она была также фанатично прилежным работником в культурной среде, которая никогда не считала предметом гордости изнурительный труд, особенно на руководящем посту, и сокрушительницей институтов в стране, которая дорожит ритуалами и традициями и печально известна своим неприятием перемен.

Ее карьера — политический эквивалент головокружительного взлета литературного героя Хорейшио Алджера\*, поднявшегося от нищеты к богатству, только произошло это не в воображении писателя, а в реальной жизни. Не в пример Индире Ганди, Беназир Бхутто или Корасон Акино, эта женщина пробилась наверх, не имея для этого никаких семейных связей. Разве что в биографии Голды Меир, премьер-министра молодого государства Израиль, имелось нечто общее с упорным подъемом Тэтчер, дочери бакалейщика в «самом скучном из английских городов», к положению самой влиятельной политической фигуры в Англии мирного времени за все нынешнее столетие.

Она добилась этого, придя в дом номер 10 на

\* Хорейшио Алджер (1834—1899) — американский детский писатель, автор многочисленных историй о мальчиках-газетчиках или чистильщиках сапог, которые благодаря усердию и прилежанию выбились в люди. — *Прим. перев.*

Даунинг-стрит с мечтой и с твердой решимостью увидеть ее воплощенной. Мечтой Тэтчер была Англия без социализма, Англия, в которой процветает свободное предпринимательство и которая снова может гордиться собой. С рвением миссионерки-евангелистки взялась она за осуществление поставленных целей. Современный политик со средневековым менталитетом, Тэтчер ищет решения проблем в том же настрое духа, в каком рыцари-крестоносцы искали чашу Грааля. Для нее политические битвы — это битвы принципов, битвы между силами света и тьма, добра и зла, личностями и государством. Неверными были в ее глазах коммунисты и социалисты, эти враги трудолюбия и предприимчивости, угрожающие свободе. Силы, поднятые ею на бой, обратят всех неверных в бегство.

Никому не было пощады в этом крестовом походе, ознаменовавшемся нескончаемыми сражениями — порой со значительно превосходящими силами. Войну за океаном она провела с такой непоколебимой решительностью, что министр обороны назвал ее «самым стойким воином, который у нас только был». Внутри страны она после жесткой распри, длившейся целый год, обуздала самый непокорный профсоюз, заставив его повиноваться. У себя в кабинете она расправилась со слабыми или недостаточно преданными министрами и обезоружила соперников, чтобы выйти из этих перипетий преобразившейся из рабочей пчелы в пчелиную матку. И на каждом этапе этого пути она сражалась с глубоко укоренившейся национальной инерцией.

К моменту, когда Тэтчер одержала свою третью победу, я уже два года писал о ней в печати. Я следовал за ней в ее поездках по Англии и за границу, интервьюировал ее, наблюдал, как она ведет дела с главами государств, как выступает в палате общин. Ее превосходство было поразительным. Какой захватывающий материал для книги! Но о ней уже было написано немало книг, в том числе довольно хороших; однако, просмотрев их, я обнаружил, что почти все они написаны авторами-англичанами преимущественно для читателей-англичан.

Но ведь влияние Тэтчер распространилось дале-

ко за пределы Англии. Это личность огромного, поистине мирового масштаба, единственный крупный лидер, продержавшийся у власти все десятилетие восьмидесятых годов. Ее бескомпромиссное отношение к Европе побуждало европейских лидеров уделять Англии такое же внимание, какое де Голль заставлял уделять Франции. Расположения Тэтчер искали Москва и Пекин. Черная Африка сперва клеймила ее, а затем начала уважать. Арабский мир стремился вовлечь ее в миротворческий процесс на Ближнем Востоке. Содружество наций сражалось с ней из-за Южной Африки. Аргентина воевала с ней из-за Фолклендских островов, благодаря чему о Тэтчер заговорила вся Южная Америка, а сама она доказала, что прозвище «железная леди» дано ей отнюдь не случайно.

Ее влияние на Соединенные Штаты и влияние Штатов на нее — явление уникальное. Тэтчер не просто интеллектуальная сторонница политики тесного сотрудничества с США в рамках Североатлантического союза. С юности, пришедшейся на годы второй мировой войны, и вплоть до встреч с Джорджем Бушем в Кэмп-Дэвиде Тэтчер восхищалась в Соединенных Штатах почти всем, за исключением бюджетного дефицита. Ее отождествление себя с американцами — важная составная часть ее духовного облика. Подобно большинству приверженцев «Малой Англии», она питает недоверие к европейцам. Ее приводит в восторг упрямая решительность американцев. Ей нравится энергично-деловитый дух людей, обязанных всем самим себе. А американцам нравится она. Во время последней кампании по выборам президента в Америке кандидаты всячески афишировали свое «знакомство» с Тэтчер в надежде нажить на этом кое-какой политический капитал.

Тэтчер сформировала в себе те ценности, которыми руководствуется большинство американцев: уверенность в себе, упорный труд, простота и практичность в финансовых делах. Она верна этим ценностям и по сей день. Высоко оценив консерватизм Рональда Рейгана и его способность сплотить Соединенные Штаты, которые, как она считала, находи-

лись в состоянии разброда, Тэтчер создала один из самых замечательных политических тандемов нашего столетия. В течение большей части 80-х годов Рейган был администратором Запада, а Тэтчер была его правой рукой в оперативной деятельности. Она не давала президенту свернуть с правильного пути и заботилась об укреплении Атлантического союза. До появления на политической арене Горбачева никакой другой руководитель иностранной державы не оказывал в 80-е годы на Соединенные Штаты влияния, сопоставимого с влиянием Тэтчер.

И несмотря на все это, несмотря на все значение ее отношений с четырьмя последними президентами США, несмотря на огромную ее популярность в Соединенных Штатах, несмотря на ее открытую приверженность американским идеалам, ни один американец за долгие годы не написал книги, посвященной феномену Тэтчер. Ни один американец, свободный от комплекса переживаний, связанных с классовыми различиями, не попытался разобраться в том, что же такое произошло в Англии, благодаря чему Мэгги стала не только самой влиятельной женщиной в мире, но и одним из самых влиятельных государственных деятелей своего времени. Автор этих строк — американский журналист, бывший корреспондент в Москве и при Белом доме — решил попытаться восполнить этот пробел, тем более что ему помогали кое-какие английские впечатления, полученные до этой последней командировки 1985—1989 годов.

Ребенком я провел в Англии большую часть 1952 года. Мой отец, газетный редактор, взявший годичный творческий отпуск, водил меня на Даунинг-стрит помахать ручкой премьер-министру Уинстону Черчиллю. Собственно тогда все остальное в стране к приветствиям и не располагало. Сохранялось послевоенное нормирование продуктов. Топлива не хватало; в квартире, которую мы снимали, всегда было холодно. На каждом шагу виднелись следы бомбежек. Из-за вспышки ящура молоко можно было пить только в кипяченом виде. Законов, запрещающих загрязнять воздух, не существовало, и Лондон то и дело окутывала густая, промозглая пелена

клубящегося тумана, смешанного с удушливым дымом. Тэтчер в ту пору было двадцать семь лет, и жила она по соседству со мной. Тогда я этого не знал, а если бы и знал, то что толку. Больше всего меня, семилетнего, поразила мрачная атмосфера Англии. «В Англии воняло», — объявил я родителям по приезде во Францию в том же году. Тэтчер в эти суровые, мрачные годы выросла, и запомнившаяся мне атмосфера, наверное, способствовала формированию ее решимости.

С 1970 по 1972 год судьба опять занесла меня в Англию — на сей раз я приехал как корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл. Вскоре после моего приезда лейбористское правительство, возглавляемое премьер-министром Гарольдом Вильсоном, пало, к власти пришли тори во главе с Хитом, и Маргарет Тэтчер была официально введена в должность министра образования. Очень скоро ее пригвоздили к позорному столбу как «Тэтчер — воровку молока у детей», как самую подлую женщину в Англии. Для Англии это были тоже нелегкие годы. Правительство не владело ситуацией. Всю Северную Ирландию раздирало насилие. Страной правили профсоюзы. Нормирование продуктов ушло в прошлое, но жизнь отравляли охватившие страну забастовки. Когда прекращалась подача электроэнергии и Лондон погружался во тьму, мы работали в офисе ЮПИ рядом с Флит-стрит при свечах. В газетах печатались советы, как согреться в неотапливаемой квартире. Положение настолько ухудшилось, что Хит был вынужден перевести работников сферы обслуживания на трехдневную рабочую неделю. В казначействе не было денег на оплату полной рабочей недели. Экономика прямо катилась к катастрофе.

Когда я вновь приехал в 1985 году, Англия после шести лет крестового похода, возглавляемого Тэтчер, стала неузнаваемой — преуспевающей, гордой, с высокой производительностью труда. Путь к успеху не был безоблачным. Экономический подъем, связанный с именем Тэтчер, поднял с мели далеко не все британские суда. Общественные учреждения, система образования и беднейшие слои общества

пострадали в результате ее жесткого, ориентированного на самопомощь подхода к государственному управлению. Многие британцы справедливо считают Тэтчер виновной в том, что произведенная ею революция потребовала слишком больших жертв. Она непопулярна среди интеллигентов, которым ненавистна ее неуступчивость, ее целеустремленное рвение и ее назидательность. Ее критики не преминут отметить, что все достигнутое — не только ее заслуга. Ей помогало то, что почти все 80-е годы были временем подъема в мировой экономике. Широкая программа приватизации — бывший премьер-министр Гарольд Макмиллан назвал ее «распродажей фамильных драгоценностей» — и доходы от разработки месторождений нефти в Северном море обеспечили английской экономике искусственное процветание. Все верно. Эти факторы помогли ей. Они сыграли роль хирургических инструментов, которыми Тэтчер проводила операцию на своем больном.

Верно и то, что в начале 90-х годов пора расцвета Тэтчер, вероятно, останется позади. В стремительно меняющемся мире с обновленным составом главных действующих лиц перед ней встанут большие и серьезные проблемы. Если Тэтчер не сможет проявить достаточную гибкость, чтобы приспособиться к новым политическим условиям, ее «фирменная» твердость, когда-то величайшее ее достоинство, возможно, обернется парализующим недостатком.

С обозначившимся мировым экономическим спадом английская экономика вновь стала неустойчивой. К тому же Тэтчер подорвала свое положение внутри страны, вступив в более острое, чем обычно, противоборство со своими товарищами по партии — консерваторами. Главный ее конкурент, лейбористская партия, похоже, начинает организовываться после многолетнего внутреннего раскола. Крах центристской партии альянса означает, что отныне ей больше не противостоит расколота оппозиция.

Друг Тэтчер Рональд Рейган уступил свое место Джорджу Бушу, который чувствует себя гораздо более уверенно, чем Рейган, имея дело непосредственно с Франсуа Миттераном, Гельмутом Коелем да и с

Михаилом Горбачевым, и меньше нуждается в ее помощи. Ее предостережения и призывы не ослаблять бдительности НАТО, несмотря на развал советского блока, звучат при всей их актуальности немного старомодно. Нежелание Тэтчер продвигать дело политической и экономической интеграции Европы изолировало ее от союзников; поэтому она выглядит обструкционисткой, этаким тормозом, не позволяющим набрать высокие обороты машине европейского объединения.

Таковы главные проблемы, стоящие перед Тэтчер, — они носят более глубокий, более трудный, более стратегический характер, чем многие из тех, что она уже решила. Ей приходилось попадать в крутые политические передрыги: перессориться со всеми, взбесить друзей, отстать от политических противников по рейтингу, да так, что разрыв в проценте сторонников составлял двузначную цифру, а потом взять да и возратить себе утраченные позиции. В 1981 году казалось, что ей не под силу выбраться из кризиса, но благодаря Фолклендам она сделала это; через пять лет она снова оказалась на волоске от поражения, но посрамила скептиков. Однако на сей раз Тэтчер ожидают более серьезные неприятности. Опасность сменить репутацию женщины завтрашнего дня на репутацию женщины дня вчерашнего — это самое большое испытание, которое ей выпадало. Мало кто сомневается в ее способности выйти из трудного положения, но если Тэтчер не переменится, она, возможно, не одержит победу на выборах в 1991 или 1992 году и не станет премьером на четвертый срок\*.

Победит она или нет, конечно, существенно для нее, но в длительной перспективе это почти не имеет значения. Дело в том, что Тэтчер — неважно, миновала ее пора расцвета или она все еще остается лучшим современным государственным деятелем — уже преобразила Англию. Она устроила славной старушке Англии грандиозную встряску, в которой та нуждалась. Она открыла англичанам новые альтернативы. В том числе и психологически диском-

\* На выборах в 1991 году победил Джон Мейджер.

фортное понимание, что самые серьезные препятствия к успеху — в них самих. Она возродила национальную гордость и указала путь к процветанию — немалое достижение в стране, долго считавшей создание богатства чем-то слишком материалистичным, слишком безвкусным, слишком американским. Тэтчер поняла, что неспособность создавать богатство, неспособность стимулировать производительный труд, капиталовложения и талант губельны для Англии.

И перспектива гибели представлялась вполне реальной. Англия была смертельно больна. Но в лице Тэтчер страна обрела именно то, в чем она нуждалась: подходящего человека в нужный момент с точным рецептом. До нее пытались лечить Англию перевязками и таблетками. Тэтчер знала, что шанс на спасение дает только оперативное вмешательство. Ко времени ее прихода к власти в Англии уже начались процессы гниения и распада.

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава первая НАСЛЕДИЕ.....	15
Глава вторая ДОЧКА БАКАЛЕЙЩИКА.....	39
Глава третья ЖЕНА И МАТЬ.....	80
Глава четвертая В ПАРЛАМЕНТ.....	111
Глава пятая ТЭТЧЕР - МИЛК СНЭГЧЕР.....	128
Глава шестая ПЕРЕВОРОТ.....	163
Глава седьмая В ПРЕДДВЕРИИ.....	183
Глава восьмая РЕВОЛЮЦИЯ НА ДАУНИНГ-СТРИТ.....	222
Глава девятая НА МЕЛИ.....	248
Глава десятая ВОЙНА ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ.....	260
Глава одиннадцатая ФОЛКЛЕНДСКИЙ ФАКТОР.....	283
Глава двенадцатая ВОЙНА В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ.....	293

Глава тринадцатая ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС.....	310
Глава четырнадцатая РОН И МЭГГИ.....	336
Глава пятнадцатая В ЭПИЦЕНТРЕ БУРИ.....	362
Глава шестнадцатая ПРЕМЬЕР-МИНИСТР И ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО.....	378
Глава семнадцатая ОППОЗИЦИЯ РАЗВАЛИВАЕТСЯ.....	397
Глава восемнадцатая МЭГГИ И МИХАИЛ.....	412
Глава девятнадцатая КОРОННЫЙ НОМЕР.....	432
Глава двадцатая МЕТАЛЛ НАЧИНАЕТ СДАВАТЬ?.....	452
Глава двадцать первая ТЭТЧЕР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ИТОГИ И БУДУЩЕЕ.....	489
Глава двадцать вторая ГОВОРIT МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР.....	507
СНОСКИ.....	526
БИБЛИОГРАФИЯ.....	537